

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.124.4
ББК (У)65.2/4-97

В.И. САМАРУХА
*проректор по научной работе Байкальского государственного
университета экономики и права,
доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск
e-mail: vis@isea.ru*

Т.Г. КРАСНОВА
*зам. мэра г. Абакана, доктор экономических наук
e-mail: admeconom@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ*

Рассматриваются особенности экономического кризиса в России, выделены факторы, которые влияют на мнение экспертов о глубине, продолжительности протекания кризиса и начале стабилизации сложившейся ситуации. Приведены механизмы экономической политики, которые будут способствовать выходу из экономического кризиса.

Ключевые слова: финансовый кризис, экономический кризис, экономика России, мировой кризис.

Мировой экономический кризис уже затронул российскую экономику. К сожалению, ни один эксперт не может сейчас достоверно сказать ни о глубине и продолжительности протекания кризиса, ни о том, когда ситуация начнет улучшаться. На наш взгляд, это объясняется многими факторами, приведем некоторые из них. Во-первых, экономика, как никакая другая система, подвержена мультипликативным эффектам, т.е. какие-либо события, накладываясь друг на друга, оказывают гораздо большее или гораздо меньшее воздействие, чем простая арифметическая сумма ожидаемых от данных отдельных событий воздействий. Способность преломлять и существенно увеличивать или уменьшать воздействие тех или иных событий называется неаддитивностью макросистем. Неаддитивность приводит к появлению новых качеств экономики как продукта интеграции влияния ее отдельных элементов. К сожалению, эти качества могут быть как положительными, так и от-

рицательными. Если макроэкономические воздействия собираются в какую-то комбинацию факторов впервые, что мы сегодня и наблюдаем, то и неаддитивность системы может иметь специфический характер.

Во-вторых, оценить уровень и последствия мирового кризиса можно, только зная реальные масштабы происходящих явлений. Большинство российских экспертов судят об имеющих место явлениях весьма поверхностно, поскольку не обладают реальной объективной информацией. Приведем лишь такой пример. По оценке Всемирного банка (ВБ), мировая реальная экономика может произвести продукции в год на 53 трлн дол.¹, данная цифра фигурирует во многих отчетах ВБ и МВФ. Каковы же совокупные размеры фиктивного капитала, включая различные ценные бумаги, сказать очень сложно, поскольку никаких официальных цифр по этому поводу нет. Многие зарубежные эксперты отмечают, что общая сумма сделок равна приблизительно 300 трлн дол., т.е. фиктив-

* Печатается при поддержке проекта РФФИ 08-06-98022 р_сибирь_а «Разработка стратегических направлений устойчивого развития Байкальского региона». Тема зарегистрирована во ВНИЦентре, номер госрегистрации 0120.0 808716.

ный капитал в 5,7 раза превышает объемы реальной экономики. Некоторые экономисты данное состояние мировой экономики характеризуют как коллапс спекулятивно-виртуальных денег, который образовался в результате многократного оборота товаров на биржевых торгах. Следует обратить внимание на тот факт, что оценки масштабов избыточного фиктивного капитала весьма разноречивы, соответственно, настолько же различны и прогнозы последствий кризиса.

В-третьих, оценка кризисных явлений во многом зависит и от личности эксперта. Экспертами выступают иногда очень далекие от проблем макроэкономики люди, например журналисты, которые зачастую заведомо преувеличивают масштабы происходящих событий. Да и профессиональные эксперты вынуждены руководствоваться определенными интересами. Например, политики высшего уровня управления во всех странах вполне понимают суть происходящего, но по понятным причинам высказывают достаточно оптимистические суждения о кризисе. Несдержанные комментарии поступают от оппозиционных партий и движений, от некоторых представителей бизнеса, особенно связанного с серьезными инвестиционными проектами. В ряде СМИ, в том числе в еженедельнике «Экономика и жизнь», появились весьма пессимистические прогнозы представителей строительной индустрии о том, что многие строительные корпорации будут сворачивать и замораживать свои проекты. Многие прогнозы уже подтверждаются происходящими событиями: например, крупнейшими строительными корпорациями «Корстон» и «Strabag SE» заморожено строительных объектов в России на сумму 5 млрд евро. В то же время повсеместно замораживается ипотечное кредитование большинства населения, что негативно влияет на строительный сектор.

В-четвертых, глубина кризисных разрушений зависит как от параметров и устойчивости каждой национальной экономики, так и от мер по адаптации к кризису и по оказанию ему противодействия, осуществляемых правительствами государств. Кризис во многом сходен со стихийным бедствием: от урагана прежде всего пострадают менее устойчивые конструкции, а период восстановления будет

зависеть от резервов системы и эффективности управления восстановительными работами. Здесь следует отдать должное российскому правительству, которое оперативно отреагировало на кризисные явления. Другое дело, есть ли надлежащие ресурсы и достаточна ли степень охвата антикризисными мерами субъектов экономики.

Правительство РФ стало принимать срочные меры по предотвращению самых негативных последствий кризиса. Следует отметить, что в очередной раз приходится признать необходимость регулирования экономики со стороны государства. К сожалению, набор мер реагирования весьма ограничен, во многом он зависит от размера стабилизационных резервных фондов государства. Оперативно внесены изменения в федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Теперь возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100% суммы депозита, но не более 700 тыс. р. (раньше было 100 тыс. р.). Это позволяет населению быть уверенным в возврате своих вкладов, минус лишь в том, что данная правовая норма не страхует вклады от инфляции.

Своевременно внесены изменения в закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» о предоставлении Центральным банком кредитным организациям, имеющим рейтинг не ниже установленного уровня, кредитов без обеспечения на срок не более шести месяцев. Это позволяет Центральному банку осуществить поддержку текущей ликвидности самых устойчивых и динамичных банков РФ.

В середине октября 2008 г. вступил в силу федеральный закон «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации». В целях обеспечения возможности предоставления Внешэкономбанком кредитов Центральный банк РФ размещает в нем депозиты на общую сумму 50 млрд р. На депозиты сроком до 31 декабря 2019 г. в этом же банке размещаются и средства Фонда национального благосостояния (на сумму не более 450 млрд р. по ставке 7% годовых). Кроме того, Центральный банк РФ предоставляет Сберегательному банку

Российской Федерации субординированные кредиты на сумму 500 млрд р. на срок до 31 декабря 2019 г. по ставке 8% годовых.

Правительства большинства развитых и развивающихся стран мира вынужденно прибегают к такому методу регулирования: абсолютно нерыночным способом оказывается поддержка банковскому сектору, причем первыми помощь во всех странах получили крупнейшие банки. Мелкие же и средние банки продолжают надеяться на то, что «подушки финансовой безопасности» хватит и для них. В этой связи в нашей стране многие представители реального сектора экономики стали высказывать сомнение по поводу правильности осуществляемых президентом и правительством мер реагирования, в частности по поводу оказания помощи нескольким крупным российским банкам. Даже среди компетентных специалистов нередко встречается мнение о том, что мировая экономика пострадала во многом вследствие просчетов и необоснованных притязаний на получение сверхприбылей крупных финансовых магнатов. При этом именно им снова помогают правительства всех стран мира, причем помощь оказывается за счет всех налогоплательщиков, в том числе за счет широких слоев населения.

Сразу же возникает вопрос о справедливости и эффективности данного решения. Является ли это коллективным заблуждением либо единственно возможным сценарием смягчения кризиса? На наш взгляд, гораздо более грамотным решением представляется обещанное министром финансов Алексеем Кудриным предоставление субординированных кредитов 100 российским банкам на общую сумму 950 млрд р. сроком на пять лет.

Принимая во внимание вышеизложенное, попытаемся оценить происходящее. Бесспорно, что фондовый кризис не обошел стороной нашу страну, индексы обеих российских торговых площадок — РТС и ММВБ — резко обрушились в начале октября 2008 г. вопреки предсказаниям и ожиданиям многих оптимистически настроенных политиков и экономистов. Кризис мгновенно отразился на текущей ликвидности банков, банковские ставки по инвестиционным кредитным линиям в Москве и центральных регионах России

возросли с 8,5–11,0 до 22–25%, в более отдаленных регионах — с 12–15 до 24–27%. Некоторые финансовые институты просто прекратили осуществлять кредитование, полностью заморожены сделки в секторе межбанковского кредитования.

В последнем докладе МВФ содержится прогноз темпов роста ВВП крупнейших стран мира, в том числе и России. По оценкам экспертов, темпы роста ВВП России в 2008 г. будут равны 7%, а официальный уровень инфляции — 14%. Следует отметить, что прогнозируемый рост объемов ВВП в 2008 г. вполне осуществим, учитывая нормальные темпы экономики за десять месяцев. Возникает вопрос о размере реальной инфляции и темпах роста в 2009 г., поскольку реальный сектор экономики уже сейчас начал чувствовать нехватку средств не только для инвестиций, но и для пополнения оборотных капиталов. На наш взгляд, к сожалению, нельзя рассчитывать, что проблемы финансирования реального сектора экономики можно будет решить только с помощью предоставленных банкам кредитов. Во-первых, далеко не все банки получили либо получают государственную поддержку. Во-вторых, думается, что не все банки, получившие финансовую помощь правительства, и не в полном объеме направят ее в реальный сектор экономики, сохраняя кредитные линии хотя бы для самых устойчивых крупных корпораций. В этой связи представляется необходимым со стороны государства введение правил для банков, получивших поддержку, осуществлять кредитование прежде всего предприятий реального сектора экономики независимо от их форм собственности и размеров. Можно предположить, что банки, получившие «антикризисные вливания», постараются изменить структуру клиентов. Сегодня эти банки находятся в выигрышном положении, они имеют возможность для привлечения на свои «кредитные площадки» устойчивых крупных клиентов из других банков, оказавшихся без поддержки. Причем для снижения рисков кредитование в первую очередь будет предлагаться смешанным частно-государственным компаниям, а во вторую очередь — частным.

Классик теории кризисов Йозеф Шумпетер еще в начале XX в. выявил, что наряду

с негативными последствиями любой экономической кризис оказывает положительное влияние на политику, которую будут проводить субъекты государственной власти. Благоприятная конъюнктура на внешних рынках и приток иностранных капиталов больше не смогут быть, как в предыдущие пять–семь лет, главным источником роста российской экономики. Сегодня нужно начать менять ее структуру, постепенно наращивая сектор обрабатывающих производств.

Наверное, нет оппонентов в вопросах значимости темпов развития реального сектора экономики, определяющего уровень жизни населения. Зато нет единства в вопросах сохранения положительной динамики данного сектора экономики. На наш взгляд, требуется срочное осмысление необходимости уменьшения налогового бремени реального сектора экономики. Прежде всего это касается НДС, который целесообразно уменьшить минимум на 30%, это бы позволило оставлять в реальном секторе экономики более 300 млрд р. в год. Данные беспроцентные инвестиции смогли бы существенно улучшить состояние реального сектора экономики. При этом мы не оспариваем антикризисных мер правительства, направленных на поддержку банков, которые являются финансовой кровеносной системой, но одних этих мер, к сожалению, уже недостаточно.

Классический выход из экономического кризиса происходит благодаря действию двух основных механизмов экономической политики:

– государственная антикризисная политика (проведение которой мы сегодня и наблюдаем со стороны нашего правительства, об эффективности и глубине этих мер воздействия говорить пока еще рано);

– реструктуризация частных капиталов, капитализация в реальном секторе экономики спекулятивных денежных средств, обеспечение инновационной направленности новых проектов (данные проявления в отечественной экономике весьма незначительны, поскольку малый и средний бизнес еще недостаточно развился, а крупный бизнес предпочитает инвестировать в отечественную экономику лишь часть своих средств).

Полагаем, что из-за меньшего уровня инвестиционной емкости и меньшей финан-

совой обеспеченности отечественной экономики кризис в России будет иметь несколько иное течение, чем в развитых странах. Безусловно, отток иностранных инвестиций снизит уровень деловой активности в ряде отраслей экономики, и прежде всего в строительном секторе и в новых инновационных отраслях экономики, но не окажет такого катастрофического воздействия на темпы роста, как в ряде развитых стран, поскольку во многих секторах экономики не было больших иностранных инвестиционных вложений. Темпы прироста нашей экономики не были настолько высокими, чтобы торможение было таким ощутимым, как в развитых странах. Хотя здесь есть одно коварное «но»: частные капиталы всякой инвестиционно обеспеченной, развитой экономики начинают искать более эффективные ниши. Скорость выхода из кризиса во многом сопряжена с перепрофилированием частных капиталов.

Именно в период кризиса экономика каждого развитого государства переходит на более инновационные пути развития, реализуются принципиально новые проекты. И. Шумпетер, Н.Д. Кондратьев, К. Жугляр, Дж. Китчин и другие исследователи кризисов справедливо отмечали, что большинство открытий и внедрений технических новшеств осуществляется в фазе выхода экономики из кризиса. Механизм саморегулирования частных капиталов заставляет их искать новые, более совершенные ниши, особенно это касается спекулятивных капиталов и капиталов посреднических структур, которые вследствие увеличения риска полного обесценивания устремляются в инновационные незанятые ниши экономики. В нашей стране таких свободных капиталов практически нет, а если и есть, то эти крупные частные капиталы устремляются в экономики других, более развитых государств. В этой связи какого-либо инновационного прорыва или хотя бы новой волны ждать не приходится. Выход здесь только один: либо мы полностью полагаемся на государственные инвестиции в инновационные сектора экономики, либо создаем механизмы удержания крупных капиталов в отечественной экономике (на простые патриотические призывы надеяться в этом вопросе не приходится). Можно мечтать и о нахождении стимулов для привлече-

ния иностранных капиталов, что в периоды глобальных кризисов для не самых развитых государств является проблематичным.

Таким образом, механизмы саморегулирования нашей экономики очень слабы из-за отсутствия собственных инвестиций, поэтому на 80% нам приходится надеяться на разумную эффективную политику государства. Кроме того, нужно ясно представлять, что сейчас особую роль начинают играть внутренние источники финансирования: налоги реального сектора экономики (который требует к себе самого пристального внимания), средства Фонда национального благосостояния, свободные средства государственного и частных пенсионных фондов, долгосрочные депозиты юридических и физических лиц. Если нашему правительству удастся создать механизмы обеспечения инвестиций для сохранения положительной динамики реальной экономики, то последствия кризиса не будут

носить катастрофический характер, если же этого не произойдет, то государственное антикризисное регулирование ограничится возможностями стабилизационной составляющей, которая, к сожалению, недостаточно велика. Так что особенность проявления мирового кризиса в России сопряжена с отсутствием механизма саморегулирования частных капиталов, что прежде всего скажется на увеличении срока преодоления кризиса по сравнению со странами, имеющими развитый сектор предпринимательской реальной экономики. Кроме того, в условиях глобального кризиса излишняя открытость национальной экономики является негативным обстоятельством, позволяющим осуществлять отток капиталов за рубеж.

Примечание

¹ Экономика и жизнь. 2008. № 29.

УДК 519.862.6:368(47)
ББК 65в631

Н.Н. ДАНИЛЕНКО
*доктор экономических наук, профессор
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: service@isea.ru*

М.В. СЕЛИМЕНКОВА
*аспирант Байкальского государственного университета
экономики и права, г. Иркутск
e-mail: rumasha@yandex.ru*

МНОГОФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ КАЧЕСТВА СТРАХОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИЙСКИХ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Посвящена анализу факторов внутренней и внешней среды, оказывающих влияние на качество страхового обслуживания в российских страховых организациях. Проведенный факторный анализ позволил сформировать модель качества страхового обслуживания, представленную в виде линейной функции, на основе которой можно определить степень влияния факторов.

Ключевые слова: страховое обслуживание, многофакторная модель качества, российские страховые организации.

В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе не представлен перечень факторов, оказывающих влияние

на качество страхового обслуживания. В этой связи предлагается авторская классификация данных факторов и соответствующую